

Педагогическая
библиотека

Н.Г.Чернышевский

Академия
педагогических
наук СССР

Педагогическая
библиотека

Н.Г.Чернышевский

Избранные педагогические сочинения

Академия
педагогических
наук СССР

Педагогическая
библиотека

Редакционная
коллегия:

М. И. Кондаков
(председатель),
Ю. К. Бабанский
(зам. председателя),
Ю. В. Васильев,
Е. М. Кожевников,
А. В. Петровский,
А. И. Пискунов,
В. С. Хелемендик,
С. Ф. Егоров
(ученый секретарь)

Н.Г.Чернышевский

Избранные
педагогические
сочинения

Москва
«Педагогика»
1983

Утверждено к печати Редакционной коллегией
серии «Педагогическая библиотека»
Академии педагогических наук СССР

Ответственный редактор
А. Ф. СМИРНОВ

Составитель:
А. В. ПЛЕХАНОВ

Рецензент: доктор педагогических наук
З. И. РАВКИН

Чернышевский Н. Г.
Ч-49 Избранные педагогические сочинения / Под ред.
А. Ф. Смирнова; сост. А. В. Плеханов.—М.: Педаго-
гика, 1983.—336 с.—(Пед. б-ка).
Пер. 1 р. 40 к.

В книге представлены сочинения Н. Г. Чернышевского, а также фрагменты из
литературно-критических и философских произведений, освещающих общепедагогиче-
ские проблемы, вопросы литературы для детей и детского чтения.
Для ученых в области педагогики, работников народного образования.

Ч 4302000000-028 1-83
005(01)-83

ББК 74.03(2)
37(09)

© Издательство «Педагогика», 1983 г.

От составителя

Идейное наследие Николая Гавриловича Чернышевского (1828—1889)—русского социалиста-утописта и революционного демократа, экономиста, философа и социолога, писателя и литературного критика—чрезвычайно многогранно. Значительное место в работах Н. Г. Чернышевского занимают вопросы просвещения, образования, воспитания.

Классики марксизма-ленинизма дали высокую оценку всей революционной, теоретической и политической деятельности Н. Г. Чернышевского. Ф. Энгельс в письме к Е. Паприц писал о различных направлениях русской общественной мысли: «Если некоторые школы и отличались больше своим революционным пылом, чем научными исследованиями, если были и есть еще кое-где блуждания, то, с другой стороны, была и критическая мысль и самоотверженные искания в области чистой теории, достойные народа, давшего Добролюбова и Чернышевского. Я говорю не только о революционных социалистах, действующих на практике, но также об исторической и критической школе в русской литературе, которая стоит бесконечно выше всего того, что создано в этом отношении в Германии и Франции официальной исторической наукой»¹.

В статье «Крестьянская реформа» В. И. Ленин писал: «Но Чернышевский был не только социалистом-утопистом. Он был также революционным демократом, он умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя—через препоны и рогатки цензуры—идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей»².

Н. Г. Чернышевский явился блестящим продолжателем революционно-демократических идей воспитания, высказанных В. Г. Белинским. В статьях, рецензиях, философских сочинениях он создал целую систему воспитания разносторонне подготовленного человека, гражданина, борца за общее дело.

Предлагаемые вниманию читателя Избранные педагогические сочинения Н. Г. Чернышевского включают статьи, фрагменты крупных работ, таких, как «Русский человек на rendez-vous», «Основания политической экономии», «Очерк научных понятий по некоторым вопросам всеобщей истории», рецензии, письма, в которых рассматриваются вопросы образования и воспитания.

Педагогические сочинения Н. Г. Чернышевского издавались за годы Советской власти шесть раз (1931, 1936, 1940, 1948, 1949, 1953). В данное собрание вошли статьи, которых не было в предшествующих изданиях: «Образование человечества зависит от образования молодого поколения», «Первое чтение и первые уроки для маленьких детей. Соч. А. Ишимовой».

Материалы, представленные в настоящем издании, печатаются по тексту: *Чернышевский Н. Г. Полн. собр.*

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 147.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 175.

соч.: В 16-ти т.—М.: ГИХЛ, 1932—1953. В местах, где в работах сделаны купюры, поставлено отточие. Сноски, сделанные самим Н. Г. Чернышевским, даны на соответствующих страницах текста.

Сочинения Н. Г. Чернышевского даны в хронологической последовательности, так как в любом его произведении затрагивается, как правило, ряд вопросов воспитания нового человека. Чернышевский рассматривал проблемы воспитания с философских, социологических, экономических и психолого-педагогических позиций, поэтому было бы искусственным группировать его сочинения по проблемно-тематическому принципу.

Вступительная статья написана А. В. Плехановым. Комментарии—А. В. Плехановым и В. Н. Сажиним. Библиография и указатель имен составлены А. В. Плехановым.

Революционно- демократическая педагогика Н. Г. Чернышевского

В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов — великие русские революционные демократы — сыграли выдающуюся роль в подготовке революции в России. Преодолев мечтательность западноевропейского утопического социализма, они воодушевили народное освободительное движение идеями революционного утопического социализма.

В разработке теории социализма русскими революционными демократами и соединении ее с практикой революционного движения главная роль принадлежит Н. Г. Чернышевскому. Место Н. Г. Чернышевского в истории русского социализма определяется тем, что он дал глубокое, материалистическое по тенденции, идейно-теоретическое, экономическое и философское обоснование социализму. До Маркса и Энгельса ничего основательнее не было.

Николай Гаврилович Чернышевский родился 12(24) июля 1828 г. в Саратове, в семье священника. Гавриил Иванович — отец Н. Г. Чернышевского, в прошлом преподаватель греческого языка в Пензенской семинарии, — свободно читал греческих и латинских классиков, хорошо знал математику, историю, географию. Его демократические взгляды оказали определяющее влияние на воспитание Николая Гавриловича. В доме читались сочинения Пушкина, Жуковского, Гоголя, еженедельные толстые журналы: «Отечественные записки», «Библиотека для чтения», «Современник».

Дома Чернышевский изучал латинский и греческий языки, зоологию, естественную историю, геометрию, русскую грамматику и теорию словесности, историю, географию, немецкий и французский языки, переводил со славянского на греческий и с греческого на русский. После поступления в 1842 г. в Саратовскую духовную семинарию к этому помимо общесеминарских предметов прибавились занятия персидским, арабским, древнееврейским и татарским языками.

В сочинениях «Рассуждение, следует ли отдавать предпочтение школьному воспитанию перед домашним» и «Образование человечества зависит от образования молодого поколения», написанных Чернышевским в семинарии, уже проявляется самостоятельность и оригинальность мышления, любовь к людям, заинтересованность в решении общественных проблем.

В 1845 г., будучи учеником среднего (философского) класса¹, Чернышевский увольняется из семинарии и в 1846 г. поступает на историко-филологическое отделение философского факультета Петербургского университета. Годы учения в университете были годами необыкновенно быстрого формирования мировоззрения Чернышевского, его социально-политической позиции.

Тщательно изучая сочинения М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Чернышев-

¹ В семинарии тогда были: низший класс — риторики, средний — философии, высший — специальный класс богословия.

ский рано усвоил мысль В. Г. Белинского о том, что пришло время России «действовать на умственном поприще». В письме двоюродному брату он писал: «Пусть и Россия внесет то, что должна внести в жизнь духовную мира, как внесла и вносит в жизнь политическую, выступит мощно, самобытно и спасительно для человечества и на другом, великом поприще жизни—науке... И да совершится чрез нас хоть частично это великое событие!.. Содействовать славе не преходящей, а вечной, своего отечества и благу человечества—что может быть выше и вожделеннее этого?» (т. XIV, с. 48)¹.

С первых дней учебы в университете Н. Г. Чернышевский подружился с поэтом М. Л. Михайловым, редким знатоком мировой литературы. Эта дружба способствовала освобождению Чернышевского от религиозных предрассудков, формированию его литературных и политических интересов. Впоследствии Чернышевский говорил, что первый толчок на пути к развитию был дан ему Михайловым.

В 1848 г. Чернышевский познакомился с петрашевцем² А. В. Ханьковым. Благодаря этому знакомству двадцатилетний Чернышевский обратился к глубокому изучению и переводам работ Фурье, Конта, Гегеля, Фейербаха.

В этот период в своих дневниках Чернышевский называет себя «партизаном социалистов и коммунистов и крайних республиканцев» (т. I, с. 115), его охватывает «неодолимое ожидание близкой революции» (т. I, с. 356). Чернышевский внимательно следит за революционными событиями в Европе, читает все поступающие в университет французские журналы. Расстрел Роберта Блюма, немецкого политического деятеля, демократа, члена франкфуртского Национального собрания, заставил Чернышевского задуматься над необходимостью жертвы во имя Революции. В дневнике он пишет: «...я нисколько не подорожу жизнью для торжества своих убеждений, для торжества свободы, равенства, братства и довольства, уничтожения нищеты и порока, если б только был убежден, что мои убеждения справедливы и восторжествуют, и если уверен буду, что восторжествуют они, даже не пожалею, что [не] увижу дня торжества и царства их, и сладко будет умереть, а не горько, если только буду в этом убежден» (т. I, с. 193—194).

Дневники Н. Г. Чернышевского полны не просто оценок западноевропейских событий, но и горячего желания участвовать в подготовке революции в России. Его не пугают «ни грязь, ни пьяные мужики с дубьем, ни резня». Он пишет: «...если бы мне теперь власть в руки, тотчас провозгласил бы освобождение крестьян, распустил более половины войска... ограничил бы как можно более власть административную и вообще правительственную... как можно более просвещения, учения, школ» (т. I, с. 297).

Воспитанный на философских взглядах В. Г. Белинского и А. И. Герцена, Чернышевский самостоятельно оценил существо гегелевской системы, вскрыл ее двойственность, внутреннее противоречие между ее принципами и выводами.

К окончанию университета Чернышевский, определяя жизненные цели, в письме Михайлову писал: «...кончаю курс... скорее всего достану где-нибудь учительское место. Если нет, принимаюсь писать и переводить...»

С самого февраля 1848 г. и до настоящей минуты все более и более вовлекаюсь в политику и все тверже и тверже делаюсь в ультрасоциалистическом образе мыслей» (т. XIV, с. 198).

В 1851 г. Н. Г. Чернышевский получил должность учителя словесности в

¹ Здесь и далее сноски даются по изданию: *Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.*: В 16-ти т.—М.: ГИХЛ, 1932—1953.

² Петрашевцы занимались широкой пропагандой и распространением революционных идей среди всех групп населения, во всех сословиях. Попытка создания тайного революционного общества, программу которого петрашевцы обсуждали в декабре 1848 г., оказалась неудачной из-за расхождений по вопросу о способах организации и сроках восстания.

Саратовской гимназии. По свидетельству современников, он был властителем дум гимназистов, готовил их к активной гражданской деятельности. В этот период он писал в дневнике: «У меня такой образ мыслей, что я должен с минуты на минуту ждать, что вот явятся жандармы, отвезут меня в Петербург и посадят меня в крепость, бог знает, на сколько времени. Я делаю здесь такие вещи, которые пахнут каторгой—я такие вещи говорю в классе» (т. I, с. 418).

Н. Г. Чернышевский много думает о праве революционера на личную жизнь, на любовь. Познакомившись с Ольгой Сократовной Васильевой, дочерью местного врача, которая впоследствии стала его женой, он как о прообразе своей судьбы рассказывает ей о судьбе Герцена и его жены, признается в готовности участвовать в революционной борьбе. Позднее его мысли об этом нашли свое воплощение во взаимоотношениях героев-революционеров романов «Что делать?» и «Пролог».

В 1853 г. Н. Г. Чернышевский вместе с женой уезжает в Петербург. Там он преподает во 2-м Петербургском кадетском корпусе, работает над магистерской диссертацией «Эстетические отношения искусства к действительности», дает уроки, считывает корректуры, пишет рецензии в различные журналы.

С первых своих выступлений и до конца жизни Н. Г. Чернышевский продолжал освободительные традиции, заложенные А. Н. Радищевым, В. Г. Белинским и А. И. Герценом.

Когда после первых критических статей «Отечественные записки» обвинили Чернышевского в резкости суждений, он ответил статьей «Об искренности в критике». Не имея возможности называть имя Белинского, он говорил о принципиальности и глубине его критики: «Обязана ли критика вместо изблеченный писать мадригалы этим хилым, но опасным явлениям? или она может поступать в отношении к новым болезненным явлениям так, как в свое время было поступаемо относительно подобных явлений, и без оличностей говорить, что в них нет ничего хорошего?» (т. II, с. 241).

Защита Чернышевским диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности» была защитой материалистического мировоззрения и активного общественного призвания литературы. «Прекрасное есть жизнь...—писал Н. Г. Чернышевский.—Воспроизведение жизни—общий, характеристический признак искусства, составляющий сущность его; часто произведения искусства имеют и другое значение—объяснение жизни; часто имеют они и значение приговора о явлениях жизни» (т. II, с. 90, 92).

Новые идеи были восторженно встречены демократической молодежью.

60-е гг. XIX в. были периодом мощного общественного подъема в России. Крестьянский вопрос стоял в центре внимания всей общественности. Назревала возможность революционного взрыва.

Подъем демократического движения ощущался во всех сторонах общественной жизни, в том числе и в литературе, которая проявляла все больший интерес к социальной проблематике, к жизни народа.

Вот как передает атмосферу этих лет один из видных революционеров-демократов того времени—Н. В. Шелгунов: «Это было удивительное время, когда всякий захотел думать, читать и учиться, и когда каждый, у кого было что-нибудь за душой, хотел высказать это громко. Спавшая до того времени мысль заколыхалась, дрогнула и начала работать»¹.

По тому, как понимались способы уничтожения крепостного права и дальнейший путь экономического и политического развития России, резко обозначились две тенденции в освободительном движении. Первая—Чернышевский и его сторонники, вторая—либералы и крепостники. «Либералы 1860-х годов и Чернышевский суть представители двух исторических тенденций, двух исторических сил,

¹ Шелгунов Н. В. Из прошлого и настоящего.—Русская мысль, 1885, № 11, с. 237.

которые с тех пор и вплоть до нашего времени определяют исход борьбы за новую Россию»¹. Либералы добивались осуществления мелких реформ, ограничивающих права крепостников. Они хотели «освободить» крестьян сверху, не затрагивая основ монархического строя.

В защиту интересов народа выступили революционные демократы. В публицистических, литературно-критических и педагогических статьях, в подпольных прокламациях они призывали к революции.

Общественное движение, связанное с освобождением крестьян от крепостной зависимости, было началом второго этапа освободительного движения в России. «Падение крепостного права,— писал В. И. Ленин, оценивая главные этапы освободительного движения,— вызвало появление разночинца, как главного, массового деятеля и освободительного движения вообще и демократической, бесцензурной печати в частности. Господствующим направлением, соответствующим точке зрения разночинца, стало народничество... Чернышевский, развилший вслед за Герценом народнические взгляды, сделал громадный шаг вперед против Герцена. Чернышевский был гораздо более последовательным и боевым демократом. От его сочинений веет духом классовой борьбы. Он резко проводил ту линию разоблачений измен либерализма, которая доныне ненавистна кадетам и ликвидаторам. Он был замечательно глубоким критиком капитализма, несмотря на свой утопический социализм»².

В 1857 г. Н. Г. Чернышевский, передав литературно-критический отдел журнала в ведение Добролюбова, переходит к разработке и публикации на страницах «Современника» философских, исторических, политико-экономических вопросов. Он занимается поиском национальных путей движения к социализму. После реформы 1861 г. Чернышевский выдвигает перспективу крестьянской революции, насильственного свержения царского самодержавия.

Условия работы Чернышевского ужесточались с каждым днем. Власть грозили закрыть «Современник», посылая в редакцию предупреждения о «вредном» направлении журнала.

После донесений провокатора В. Костомарова, в августе 1861 г. полиция установила за Чернышевским постоянную слежку и дала секретное указание губернаторам о невыдаче ему заграничного паспорта.

7 июля 1862 г. Н. Г. Чернышевский был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Предлогом для ареста послужило упоминание о Чернышевском в письме Герцена, перехваченном полицией на границе. Особая следственная комиссия начала вести «Дело о лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами», по которому было привлечено 32 человека. Но дело Н. Г. Чернышевского было выделено из «процесса 32-х» в самостоятельное.

Находясь в крепости, Н. Г. Чернышевский продолжает писать, через 7 месяцев пребывания в тюрьме он передал для публикации первые главы романа «Что делать?». Благодаря случайностям роман, проникнутый верой в социалистическое будущее и близость народной революции, был опубликован.

Используя показания предателя Костомарова и подделанные документы, сенат осудил Чернышевского на 7 лет каторги и публично предал его «гражданской казни» 19 мая 1864 г. После окончания семилетнего срока каторги царское правительство приняло решение продолжить «временно» заключение Чернышевского в тюрьме и создало ему еще более жесткие условия. Только в 1883 г. Чернышевского из Вилуйска перевели в Астрахань под надзор полиции. В Астрахани Чернышевский ведет большую литературную работу, много переводит. В 1889 г. ему разрешают переселиться в Саратов, где 17(29) октября этого же года он не стало.

Во множестве статей, рецензий, написанных по самым различным поводам,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 174—175.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 94.

рассыпаны идеи Чернышевского, но, определяя главную цель своих работ, он писал: «Жизнь и славу нашего времени составляют два стремления, тесно связанные между собой и служащие дополнением одно другому: гуманность и забота об улучшении человеческой жизни. К этим основным идеям примыкают, от них получают свою силу все остальные частные стремления, свойственные людям нашего века: вопрос о народности, вопрос о просвещении, государственные, юридические стремления оживляются этими идеями, решаются на основании их, вообще интересуют современного человека только по мере связи их с тенденциями к гуманности и улучшению человеческой жизни» (т. III, с. 322).

Н. Г. Чернышевский не смог оценить роли российского пролетариата в борьбе за новое общество, полагал уничтожение существующего порядка делом крестьянской революции. Но для успеха в борьбе, считал он, народные массы должны преодолеть темноту и невежество, на которые их обрекает существующий строй. Выход из этого противоречия Чернышевский нашел в просвещении, в решающей роли научного знания в историческом процессе.

Н. Г. Чернышевский развивал идеи революционных демократов В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, которые рассматривали просвещение народа не только как одно из условий изменения его жизни, но и как средство пробуждения революционного сознания масс.

Анализируя отчет министра народного просвещения за 1857 г., Н. Г. Чернышевский показал, что в России на 100 человек приходилось всего 5 человек грамотных, на 60 млн. населения приходилось 2334 школы. «В целой Западной Европе, имеющей около 200 миллионов жителей,— писал он,— не найдется столько безграмотных людей, как в одной нашей родине» (т. V, с. 695).

Защитники царизма пытались объяснить столь низкий уровень грамотности в стране тем, что якобы русский народ не желает учиться. Такое объяснение Н. Г. Чернышевский называл грубой клеветой, так как в народе было чрезвычайно сильно стремление к образованию. Однако «обстоятельства» [и учреждения] слишком не благоприятствуют его осуществлению»,— указывал Н. Г. Чернышевский в статье «Суеверие и правила логики» (т. V, с. 696). Позднее, в 1862 г., еще более четко была выражена эта мысль в статье «Ясная Поляна»: Н. Г. Чернышевский со всей решительностью выступил против ошибочных утверждений Л. Н. Толстого о том, что народ якобы постоянно противодействует тем усилиям, которые употребляет для его образования общество или правительство. Крестьяне не посылают своих детей в школу не потому, что они не понимают пользы грамоты, а по причине материальной необеспеченности. Народ никогда не был против школ, школа никогда не была чужда народу. Народ только против «дурных школ, в которых ничему не выучивают, в которых только бьют, терзают детей, притупляют их, развращают их, против таких школ народ точно озлобен» (т. X, с. 510).

Причины неудовлетворительного состояния школьного дела в России Н. Г. Чернышевский усматривал в самом социально-экономическом и общественно-политическом строе, в реакционной сущности официальной педагогики, в отсталости педагогической теории. В отличие от педагогов официального и либерального направлений он считал распространение просвещения важнейшей социально-педагогической проблемой, органически связанной с необходимостью изменения существовавшего строя. Первым из русских мыслителей Н. Г. Чернышевский указал на диалектическую взаимосвязь политической власти, материального благосостояния и образования. «Кто находится в нищете, тот не может развить своих умственных сил; в ком не развиты умственные силы, тот не способен пользоваться властью выгодным для себя образом; кто не пользуется политической властью, тот не может спастись от угнетения, то есть от нищеты, то есть и от невежества» (т. VII, с. 97—98). Чернышевский вплотную подошел к марксистскому пониманию роли общественных условий в воспитании личности.

Раскрепощение крестьянства, улучшение материального положения трудящихся — вот необходимая социальная предпосылка духовного раскрепощения народа и каждого отдельного человека.

Н. Г. Чернышевский глубоко и последовательно проанализировал недостатки сословной школы, которые заключались в следующем:

программы школ были программами духовных семинарий, поэтому делали школьное образование ограниченным, не способным подготовить грамотных людей; полное отсутствие научности преподавания. Изложенные научные положения находились на уровне 300-летней давности; учителя в школах отличались «чопорным тупоумием невежд», в целом педагогическая деятельность того времени была оказанной и выхоленной. Жесткие рамки крепостнических порядков, существовавших в школе, не давали возможности талантливым педагогам делать свое благородное дело; преподавание отдельных предметов велось на самом низком схоластическом уровне; учебники не отвечали требованиям, они были забиты генеалогическими таблицами и мелочными подробностями; дополнительная литература для детского чтения была далеко не совершенна. Она оскорбляла детей недоверчивостью к их уму, мысли, раздражала приторными сентенциями; на самом низком уровне пребывало образование и воспитание девочек. Закрытые дворянские пансионы, народные начальные школы строили обучение, опираясь на теории о женщине как о существе неполноценном, существе низшего порядка. Женщину не считали способной к умственной деятельности, к активной общественной жизни — на этом и строилась программа женского образования; воспитание мальчиков, будучи авторитарным, не решало проблему формирования активности и самостоятельности, творчества и гражданственности: «Без приобретения привычки к самостоятельному участию в гражданских делах, без приобретения чувств гражданина ребенок мужского пола, вырастая, делается существом мужского пола средних, а потом пожилых лет, но мужчиной он не становится или по крайней мере не становится мужчиной благородного характера» (т. V, с. 168)¹.

Н. Г. Чернышевский с возмущением писал о казенном режиме в русской школе, о господстве муштры и зубрежки, схоластики и мракобесия. Существовавшую систему воспитания он считал неудовлетворительной, так как воспитание не формировало «никакого сильного стремления, никакого определенного взгляда на самые простые житейские и умственные вопросы» (т. III, с. 352).

Намечая пути улучшения дела народного образования, Чернышевский выдвинул требование бесплатного и доступного образования для детей всех слоев населения. Ему принадлежит идея возможности совместного осуществления функций обучения и воспитания. Чернышевский считал, что знания должны использоваться для формирования убеждений. В педагогических высказываниях Чернышевского изложена идея единства методологии и методики: вся методика обучения должна быть пронизана идейностью, революционностью, материализмом.

Проблему *формирования человека* Н. Г. Чернышевский рассматривал прежде всего в философском аспекте, выясняя органическую взаимосвязь между наследственностью, средой и воспитанием. Будучи убежденным сторонником материалистического монизма, он вскрыл несостоятельность идеалистических взглядов на обособленность духовных (психических) и телесных (физиологических) процессов человеческого организма. Разорвать эти процессы нельзя. Мысль самым теснейшим образом связана с мозгом, и если его деятельность нарушается, то человек теряет способность нормально рассуждать. Всякое болезненное состояние тела сказывается на духовной деятельности. Нормальное физическое состояние является одним из необходимых условий нормального психического

¹ См.: Берзина Е. Я., Естух Н. Б. Педагогическое наследие Н. Г. Чернышевского и современная школа. — В кн.: Н. Г. Чернышевский и его наследие. Новосибирск, 1980, с. 341—342.

состояния и активной умственной деятельности. «Принципом философского воззрения на человеческую жизнь со всеми ее феноменами служит выработанная естественными науками идея о единстве человеческого организма; наблюдениями физиологов, зоологов и медиков отстранена всякая мысль о дуализме человека. Философия видит в нем то, что видят медицина, физиология, химия: эти науки доказывают, что никакого дуализма в человеке не видно...» (т. VII, с. 240).

Н. Г. Чернышевский считал человека высшим существом природы, исходил из сущности человека при построении философско-педагогической концепции его воспитания. В этом сходство антропологических взглядов Л. Фейербаха и Чернышевского. Однако, в отличие от немецкого философа, Чернышевский не считал человека неизменяющимся естественным существом и обращал внимание на социальную детерминацию его поведения, деятельности и воспитания.

Фейербах учил, что средством от всех зол и несчастий человечества должна быть взаимная любовь всех людей. Применяя антропологический принцип к общественным наукам, Чернышевский доказывает, что для удовлетворения человеческих потребностей необходимо изменение социальных условий деятельности человека, приведение их в соответствие с его потребностями.

Вслед за Герценом Чернышевский дал материалистическое объяснение взаимосвязи основных факторов воспитания нового человека: наследственности, социальной среды, воспитания и деятельности самой личности.

Представители официальной педагогики И. С. Беллюстин, С. С. Гогоцкий, П. Д. Юркевич, Н. Н. Страхов придерживались учения, возникшего еще в эпоху средневековья, согласно которому поступки человека, его поведение и склонности (дурные и благородные) якобы полностью предопределены наследственностью. Н. И. Пирогов полагал, что по наследству передаются не только физические, но и нравственные качества родителей. К. Д. Ушинский исходил из материалистического положения о том, что у человека нет ни врожденных пороков, ни врожденных добродетелей. По наследству передаются не сами склонности, а только задатки склонностей.

Принципиально иной была позиция Н. Г. Чернышевского в оценке влияний наследственности. Он доказывал, что «злодей и негодяй не родится злодеем и негодяем, а делается им от недостатка нравственного воспитания и бедности, ужасающей необходимости быть злодеем и негодяем или умереть с голоду и, наконец, дурного общества, в котором с младенчества найдется, и что у всякого почти, как бы дурен ни был он, остаются еще известные струны в сердце, дотронувшись до которых, можно пробудить в нем голос совести и чести» (т. XIV, с. 44).

Нравственные качества по наследству не передаются. От родителей наследуются особенности темперамента. Но это не значит, что наследуются хорошие или дурные нравственные качества. «Темпераментом определяется только степень быстроты движений, и вероятно, перемен душевного настроения. Должно думать, что человек, имеющий быструю походку, расположен к более быстрой смене настроений, чем человек, движения которого медленны. Но этой разницей не определяется то, который из них более трудолюбив, и тем менее определяется степень честности или доброжелательности того или другого» (т. X, с. 886). Это был материалистический подход к решению очень сложной проблемы.

Умственные и нравственные качества личности формируются под воздействием различных общественных институтов, экономических и общественно-политических условий, влияния литературы и искусства, семьи и школы,— одним словом, через всю систему материальных и духовных условий жизни общества. При изменении этих обстоятельств, считал Чернышевский, происходят соответствующие изменения в умственных и нравственных качествах народа и отдельного человека, только благодаря рациональному образованию и воспитанию могут быть сформированы лучшие человеческие качества.

Н. Г. Чернышевский рассматривал человека как существо активное, не только воздействующее на окружающую природу в целях удовлетворения своих потребностей, но и стремящееся к самосовершенствованию.

Человек, как природное существо, наделен природой различными потребностями — органическими, материальными, духовными, а как существо чувствующее и мыслящее, осознает объективную связь между потребностью, ее предметом и способами ее удовлетворения. Исходя из единства чувственного и рационального, Н. Г. Чернышевский раскрыл один из внутренних источников активности личности — потребность и ее осознание.

В педагогическом аспекте Н. Г. Чернышевский рассматривал *проблему потребностей* как воспитание познавательных, нравственных и эстетических потребностей, потребностей в труде, в самообразовании и самовоспитании. Образованными и воспитанными становятся только те люди, писал Н. Г. Чернышевский, которые сами желают сделаться такими. «...Никакое внешнее принуждение не может поддержать человека ни на умственной, ни на нравственной высоте, когда он сам не желает держаться на ней» (т. X, с. 911).

Борьба вокруг *воспитательного идеала* всегда отражала борьбу представителей различных общественных сил за утверждение своих классовых интересов в области образования и воспитания.

Представители официального направления в педагогике выступали за воспитание детей в страхе. Миллер-Красовский доказывал, что задача воспитания состоит в воспитании людей, способных «приносить пользу, соответствующую обязанностям к церкви, государству и к семейству»¹. Другой защитник царизма — П. Д. Юркевич провозглашал, что «весь человек состоит в страхе перед Богом и в соблюдении заповедей Божьих»².

Представители либерального направления в русской педагогике (Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, В. Я. Стоюнин, В. И. Водовозов, Ф. Ф. Резенер, Л. Н. Толстой), выступая с критикой существовавшей системы воспитания, предлагали «земские меры» улучшения народного просвещения. Несмотря на различные оттенки в мировоззрении, они были по своим политическим взглядам сторонниками реформистского пути преобразования России, а это не могло не сказаться на характере их воспитательного идеала. Н. И. Пирогов выдвинул идею общечеловеческого воспитания³; К. Д. Ушинский защищал идею воспитания русского человека, который был бы носителем лучших общечеловеческих и национальных качеств⁴; В. Я. Стоюнин выступил в защиту воспитания «истинно просвещенного человека-гражданина, стремящегося к истине, правде и красоте, имеющего потребность в деятельности и самосовершенствовании»⁵. Воспитательный идеал педагогов либерального направления был более прогрессивным, чем воспитательный идеал представителей официальной педагогики. И все же, несмотря на свой демократизм, он оставался по своему классовому содержанию либерально-реформистским.

Н. Г. Чернышевский, призывая к революционному преобразованию существовавшего строя, выдвинул задачу воспитания *нового человека*, т. е. всесторонне развитого, образованного и воспитанного революционера-борца. Говоря о воспитании «новых людей», Чернышевский имел в виду людей образованных, исполненных благородных чувств, энергичных общественных деятелей, борцов за народное счастье, способных к «решительным общественным действиям». Под всесторонним развитием Н. Г. Чернышевский понимал духовное и физическое развитие в их

¹ Миллер-Красовский Н. А. Основные законы воспитания.—СПб., 1859, с. 303.

² Юркевич П. Д. Курс общей педагогики.—М., 1869, с. 27.

³ См.: Пирогов Н. И. Избр. пед. соч.—М., 1953, с. 56.

⁴ См.: Ушинский К. Д. Собр. соч. Т. 3.—М.; Л., 1948, с. 86.

⁵ См.: Стоюнин В. Я. Пед. соч.—СПб., 1911, с. 366—367

единстве. Составными частями духовного развития он называл умственное, нравственное и эстетическое.

Воспитательный идеал, выдвинутый Н. Г. Чернышевским, отражал требования исторического момента. Воспитание нового человека диктовалось исторически-ми условиями, созреванием революционной ситуации в России.

Художественным воплощением воспитательного идеала Н. Г. Чернышевского является образ Рахметова—человека высоких идей, непреклонной воли, глубоких убеждений, преданного делу борьбы за счастье народа. Рахметов—натура героическая, устремленная к подвигу, созданная для борьбы. Люди, подобные Рахметову, по выражению Н. Г. Чернышевского, «цвет лучших людей, двигатели двигателей, это соль соли земли». На образе Рахметова воспитывалось не одно поколение революционных демократов. «почти в каждом из выдающихся русских революционеров была огромная доля рахметовщины»¹. Роман «Что делать?» оказал значительное влияние на выработку мировоззрения молодежи 60-х гг. XIX в. «Для русской молодежи,—вспоминал П. А. Кропоткин,—повесть была своего рода откровением и превратилась в программу»².

В. И. Ленин, говоря о влиянии на него романа Чернышевского «Что делать?», в разговоре с Н. Валентиновым отмечал, что это сочинение «дает заряд на всю жизнь». «Под его влиянием сотни людей делались революционерами... Он, например, увлек моего брата, он увлек и меня. Он меня всего глубоко перепахал»³.

Роман Н. Г. Чернышевского был моральным кодексом русских революционеров 70-х гг.

Если В. Г. Белинский и А. И. Герцен наметили лишь контуры идеала гражданина-борца, то Н. Г. Чернышевский, его сподвижники и последователи говорили о воспитательном идеале как реальной личности, видя в ней «нового человека» во всем его духовном великолении.

Анализируя роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?» и давая отповедь «российским казеннокоштным сатирикам», Д. И. Писарев обрисовал всесторонне и глубоко тип «новых людей», выделив их основные особенности: 1) новые люди пристрастились к общепользному труду; 2) личная польза новых людей совпадает с общей пользой, и эгоизм их вмещает в себе самую широкую любовь к человечеству; 3) ум новых людей находится в самой полной гармонии с их чувством, потому что ни ум, ни чувство их не искажены хронической враждою против остальных людей⁴. Воспитание «мыслящих реалистов» понималось Д. И. Писаревым как предварительное условие в деле подготовки «голодных и раздетых» к революционной борьбе. «Мыслящие реалисты»—это своеобразная «закваска», необходимая для возбуждения и усиления процесса революционного брожения народных масс, это предводители, способные довести «кровавую драку», в случае ее возникновения, до решающего конца.

Основной духовной потребностью личности Н. Г. Чернышевский считал потребность в познании окружающего мира. На ее основе осуществляется умственное развитие и умственное воспитание, которое Чернышевский рассматривал как важнейший фактор становления личности и как составную часть формирования нового человека.

Н. Г. Чернышевский был сторонником теории единства материального и формального образования, считал усвоение систематизированных реальных знаний основным фактором умственного воспитания. Чернышевский полагал, что широкое общее образование должно иметь своей задачей не только усвоение учащимися

¹ Плеханов Г. В. Соч. Т. 5.—М., 1924, с. 121.

² Кропоткин П. А. Идеалы и действительность в русской литературе.—СПб., 1907, с. 307.

³ Из книги Н. Валентинова «Встречи с В. И. Лениным».—В кн.: Ленин В. И. О литературе и искусстве.—М., 1977, с. 647.

⁴ Писарев Д. И. Соч. Т. 4.—М., 1956, с. 25.

основ знаний, но и развитие познавательных способностей ребенка, всестороннее развитие его духовных потребностей.

Антропологический подход, несмотря на его ограниченность, позволил Н. Г. Чернышевскому наметить правильное решение проблем умственного воспитания. Именно из антропологического принципа вытекало положение о единстве чувственного и рационального, положение о том, что умственная деятельность органически включает в себя все психические процессы, функции и состояния в их взаимодействии. В современной психологии получило признание положение об умственной деятельности как активном взаимодействии всех психических процессов при ведущей роли мышления. Трактовка Н. Г. Чернышевским сущности умственной деятельности очень близка современным научным представлениям об этом психическом явлении. В силу того что мыслительная деятельность неразрывно связана со всеми другими познавательными процессами, с психическими состояниями и волей человека, умственное воспитание включает не только развитие мышления, но и развитие всех познавательных процессов — ощущения, восприятия, памяти, воображения. Оно неотделимо от познавательных интересов и потребностей.

Потребность в знаниях понималась Чернышевским как определенное психическое состояние человека, выражающееся в стремлении заниматься известной деятельностью и известным предметом.

Какой бы предмет учитель ни преподавал, какой бы материал он ни объяснял, он должен прежде всего стараться «приохотить» учеников к своему предмету, вызвать у детей интерес к изучаемому материалу. Возбудив интерес к предмету, учитель может рассчитывать на активную мыслительную деятельность учащихся. Чтобы познавательная активность учащихся не падала в процессе обучения, необходимо стремиться к развитию разнообразных интересов детей. В этих целях Н. Г. Чернышевский рекомендовал разнообразить учебные занятия «широким кругом изучаемых предметов».

Выступая за использование интереса в обучении, Н. Г. Чернышевский рассматривал его лишь как одно из средств развития познавательной активности учащихся. Он был против скуки и формализма в обучении, но вместе с этим выступал и против «потешающей» педагогики. Интерес должен быть всего лишь «закваской» в деле успешного обучения. В этом вопросе Чернышевский и Ушинский придерживались одной точки зрения, считая учение трудом.

Действенным мотивом учения революционный демократ называл убеждение в жизненной необходимости знаний, в их личной и общественной значимости. Даже интерес к знаниям и тот рассматривался им в связи с сознательным отношением к их приобретению. В «Очерке научных понятий по некоторым вопросам всеобщей истории» он спрашивал: по каким причинам человек приобретает какие-либо знания? И сам же отвечал: «Отчасти по склонности всякого мыслящего существа изучать предметы и размышлять о них, отчасти по житейской надобности в тех или других знаниях» (т. X, с. 881). Здесь указано на два основных фактора: на стремление к знаниям как всеобщую одаренность людей и на необходимость знаний в жизни как объективное требование действительности.

Говоря об умственном воспитании, Н. Г. Чернышевский обращал внимание педагогов на необходимость *соответствия содержания учебного материала и методов преподавания силам и возможностям учащихся*. Детям многое можно объяснить очень легко, лишь бы только объясняющий сам понимал ясно предмет, о котором взялся говорить с детьми, и умел говорить с ними вполне доступным для них языком. Содержание учебного материала и методы изложения новых знаний должны соответствовать уровню общего развития детей.

Следствием развития активности и самостоятельности личности в процессе приобретения знаний должна быть потребность в самообразовании и самовоспитании. В сочинениях Н. Г. Чернышевского указывается на трансформацию познава-